

Мониторинг цифровой грамотности студентов в условиях развития гиг-экономики

Monitoring of Students' Digital Literacy in the Context of Gig Economy Development

Получено 10.10.2024 Одобрено 18.10.2024 Опубликовано 25.10.2024

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.12737/1998-1740-2024-12-5-20-26

Н.А. БУРМИСТРОВА,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва

e-mail: bur_na_a@mail.ru

Е.А. КОРМИЛЬЦЕВА,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва

e-mail: e.kormilceva@bk.ru

А.П. ШМАКОВА,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва

e-mail: shmackova.alex@yandex.ru

В.И. СТАРИКОВ,
ФГАОУ ВО «Омский государственный технический
университет»,
г. Омск

e-mail: vistarikov@omgtu.ru

Т.П. ФИСЕНКО,
ФГАОУ ВО «Омский государственный педагогический
университет», г. Омск

e-mail: KTP2005@ya.ru

N.A. BURMISTROVA,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation,*
Moscow

e-mail: bur_na_a@mail.ru

E.A. KORMILCEVA,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation,*
Moscow

e-mail: e.kormilceva@bk.ru

A.P. SHMAKOVA,
*Financial University under the Government
of the Russian Federation,*
Moscow

e-mail: shmackova.alex@yandex.ru

V.I. STARIKOV,
Omsk State Technical University,
Omsk

e-mail: vistarikov@omgtu.ru

T.P. FISENKO,
Omsk State Pedagogical University,
Omsk

e-mail: KTP2005@ya.ru

Аннотация

Изучаются перспективы цифровой трансформации системы высшего экономического образования. Целью работы является мониторинг цифровой грамотности студентов экономических вузов в условиях интеграции цифровых технологий в современную экономику. Отмечена необходимость расширения понимания особенностей цифровой экономики свободного заработка (гиг-экономики) с точки зрения перспектив профессиональной карьеры будущих экономистов. В ходе исследования проведен онлайн-опрос студентов экономических факультетов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Омского государственного технического университета, направленный на исследование динамики уровня цифровой грамотности студентов 1-4 курсов в свете новых тенденций рынка труда. Количество респондентов составило 241 человек. Полученные теоретические и эмпирические результаты исследования актуализируют необходимость внедрения новых образовательных ресурсов и технологий в процесс обучения в высшей школе в соответствии со сложными требованиями рынка труда и общества.

Ключевые слова: высшее экономическое образование, студенты, мониторинг, цифровая грамотность, гиг-экономика, фриланс, цифровые платформы, искусственный интеллект, онлайн-опрос.

Abstract

The article examines the prospects of digital transformation of the higher economic education system. The purpose of the study is to monitor the digital literacy of economic university students in the context of the integration of digital technologies into the modern economy. The authors pointed out the need to increase the understanding of the features of the economy of free earnings (gig economy) from the perspective of the career prospects of future economists. In the course of the study, an online survey of students of the economics faculties of the Financial University under the Government of the Russian Federation and Omsk State Technical University was conducted. It was aimed at studying the change in the level of digital literacy of students of 1-4 courses in the light of new trends in the labor market. There were 241 respondents. The obtained theoretical and empirical evidence highlighted the need to introduce new educational resources and technologies into the higher education process in accordance with the complex requirements of the labor market and society.

Keywords: higher economic education; students, monitoring, digital literacy, gig economy, freelance, digital platforms, artificial intelligence, online survey.

Результаты анализа научных исследований показывают, что метапознание, особенно мониторинг, крайне важны для прогнозирования достижений студентов, в том числе повышения уровня цифровой грамотности (ЦГ) в свете новых тенденций рынка труда [11].

Обращаясь при этом к вопросу о перспективах профессиональной карьеры будущих экономистов, представляется значимым оценить понимание ими особенностей организации и работы цифровой экономики свободного заработка (гиг-экономики).

Учитывая вышесказанное, целью настоящего исследования является мониторинг ЦГ студентов экономических факультетов вузов в условиях интеграции цифровых технологий в современную экономику. В соответствии с целью исследования полагаем целесообразным выделить наиболее важные характеристики новой экономической модели, именуемой гиг-экономикой, рассмотреть ее наиболее важные преимущества и недостатки.

В современных условиях совершенно очевидно, что основанная на цифровых платформах и мобильных приложениях гиг-экономика стала одним из наиболее заметных направлений цифрового развития социально-экономической сферы, позволяя значительно сокращать расходы компаний, повышать эффективность и рационально распределять ресурсы. Существуют различные названия этой новой экономической парадигмы в научной литературе: платформенная экономика, экономика совместного использования, экономика фриланса, экономика свободного заработка и другие. В рамках настоящей работы термин «гиг-экономика» будем использовать для обозначения экономической модели, в которой компании временно нанимают частных лиц с использованием цифровых приложений в качестве независимых подрядчиков для выполнения задач или проектов.

Как отмечает Ш. Ли [8], объектом каждого взаимодействия в такой экономической модели является не работа в традиционном смысле, а отдельное задание или услуга, поэтому работник фактически не становится наемным сотрудником, поскольку отсутствует контракт или предсказуемый график работы и дохода, вместо этого он считается самозанятым. Отдельные исследователи подчеркивают [1; 5], что несмотря на то, что взаимодействие между компанией и фрилансером осуществляется посредством приложений и цифровых платформ, выполняемая работа может требовать физического присутствия работника в зависимости от характера заданий

и проектов. В контексте вышесказанного представляется интересным мнение Т.Н. Савиной [12], которое акцентирует внимание на следующих видах деятельности, определяющих широкое распространение гиг-экономики. К ним исследователь относит оптовую и розничную торговлю, логистику, маркетинг, консалтинг, финансовую и страховую деятельность, разработку программного обеспечения, операции с недвижимым имуществом, а также предоставление персональных, коммунальных и социальных услуг.

Результаты анализа исследований зарубежных и отечественных авторов позволяют выделить **основные характеристики новой модели цифровой экономики** [4; 6]:

- традиционные рабочие места постепенно разделяются на небольшие части (выполнение определенной задачи или проекта), что сопровождается удаленным сотрудничеством между компаниями (цифровыми платформами) и фрилансерами, а также гибким графиком работы;
- фрилансеры имеют определенные навыки, которые диверсифицированы и персонализированы;
- руководство компаний ориентируется не только на внутренний рынок труда, но и учитывает внешние трудовые ресурсы;
- управление трудовыми отношениями децентрализовано и наиболее часто осуществляется через цифровую платформу.

В части выделения преимуществ гиг-экономики мы разделяем мнение зарубежных исследователей [1; 7], которые акцентируют внимание на высоком уровне гибкости и автономии. Важно, что данная модель экономики способна предоставлять товары и услуги по более низкой цене и гораздо быстрее по сравнению с традиционной экономикой, сохраняя при этом их разнообразие. В этой связи представляется значимым мнение П. Ойэр [9]. Ученый указывает, что основной целью гиг-экономики считается получение прибыли, а одним из способов ее увеличения является снижение издержек производства. Микро-сегментация рынков приводит к снижению производственных и транзакционных издержек, кроме того, растущий спрос на персонализированные продукты делает массовое производство менее выгодным. Привлечение фрилансеров помогает успешно обслуживать диверсифицированный рынок, на котором клиенты требуют все более персонализированных товаров и услуг. При этом компании гораздо реже используют

долгосрочные контракты, которые в периоды высокой занятости защищали их от нехватки сотрудников. В условиях развития цифровых платформенных технологий такая практика рассматривается уже как лишние расходы, поэтому работодатели считают логичным перейти к нестандартной занятости и перекладывают риск экономических колебаний на работника.

В части недостатков новой экономической модели представляется интересным мнение ученых из Гонконга [2], которые подчеркивают, что в гиг-экономике фрилансеры с хорошим образованием и достаточным уровнем цифровой грамотности имеют высокий и стабильный доход, но зарабатывают они меньше, чем их коллеги с таким же уровнем подготовки, работающие по традиционным контрактам.

Для получения более высокооплачиваемой работы фрилансеры вынуждены самостоятельно оплачивать свои средства производства (повышение квалификации, переподготовка и т.д.). Они лишены профессиональных льгот и трудовых прав, такие как пенсии за счет взносов, пособия по болезни, страхование от несчастных случаев и оплачиваемый отпуск.

В работе Н. Баник и М. Падалкар [3] перечислены следующие неблагоприятные для фрилансера особенности гиг-экономики: проблемы с соблюдением требований трудового законодательства, невозможность управления карьерным ростом, отсутствие возможности повышения квалификации, потеря чувства идентичности, конкуренция и переизбыток услуг.

Таким образом, результаты анализа научных исследований визуализируют как достоинства, так и недостатки новой цифровой экономической модели. Однако мы солидарны с мнением нидерландских исследователей [10] о том, что несмотря на имеющиеся недостатки гиг-экономики и проблемы ее государственного регулирования, уже через пять лет ее масштабы удвоятся и все больше людей будут функционально вовлечены в данную цифровую модель экономических отношений.

Принимая во внимание полученные теоретические результаты, в практической части исследования был проведен онлайн-опрос студентов экономических факультетов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Омского государственного технического университета, направленный на исследование динамики уровня ЦГ студентов 1–4 курсов в свете новых тенденций рынка труда. Количество респондентов составило 241 человек.

Эмпирические данные, представленные на диаграмме (рис. 1), иллюстрируют количественный состав респондентов в разрезе курсов обучения. Анализ диаграммы показывает, что треть респондентов составили студенты первого курса бакалавриата (74 человека), 70% опрошенных распределились приблизительно равномерно среди студентов второго, третьего и четвертого курсов (62 студента второго курса, 57 и 48 человек соответственно студентов третьего и четвертого курсов).

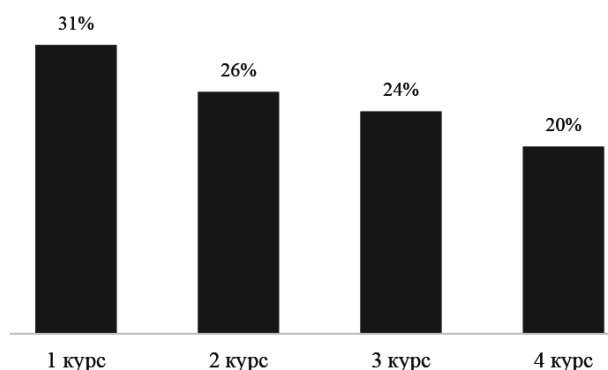

Рис. 1. Дифференциация респондентов в соответствии с курсом обучения

В части гендерной дифференциации респондентов следует отметить, что большую часть участников исследования составили девушки – 71% (рис. 2).

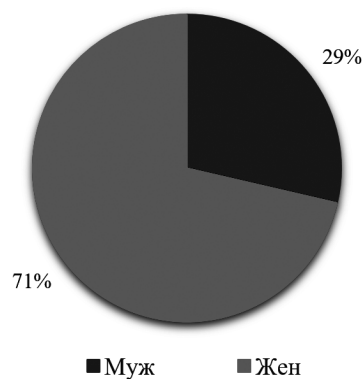

Рис. 2. Дифференциация респондентов по гендерному признаку

Анализируя диаграмму (рис. 2), представляется важным отметить, что гендерный состав респондентов отражает общую ситуацию в экономическом образовании – преобладание среди обучающихся девушек. В указанном контексте было проведено исследование в студенческой среде (анализ уровня цифровых компетенций девушек-студенток в рамках предметов, непо-

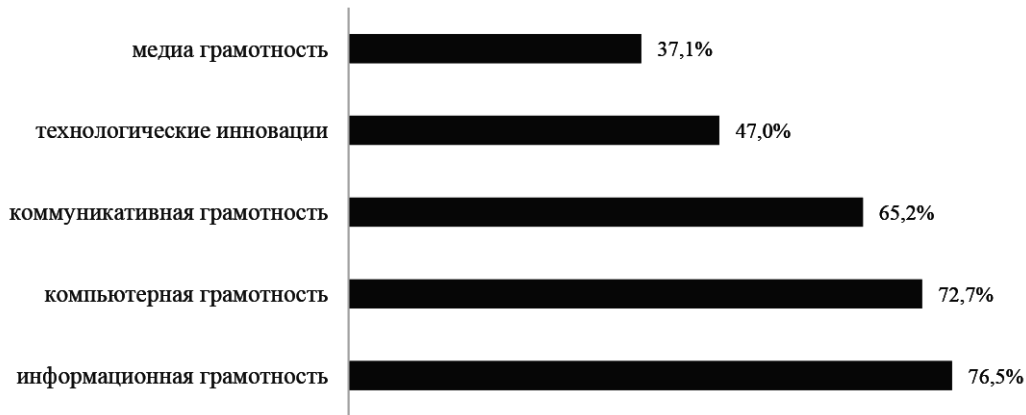

Рис. 3. Варианты ответа на вопрос: «Выберите наиболее важные составляющие ЦГ, необходимые, по Вашему мнению, в сфере экономики и управления» (до трех вариантов)

средственно связанных с формированием ЦГ, их интервьюирование и пр.).

Полученные результаты позволяют разрушить стереотип, утверждающий приоритет юношей-студентов относительно успешности овладения дисциплинами предметной области «Информатика и информационные технологии».

Поскольку цифровая грамотность в самом общем виде предоставляет участникам экономических отношений две группы возможностей (содержательно-коммуникативные и технико-технологические), респондентам – будущим экономистам и управленцам – было предложено проанализировать пятикомпонентную модель цифровой грамотности и определить наиболее важные составляющие ЦГ в их профессиональной сфере.

Компоненты, предложенные к анализу, и полученные ответы представлены в диаграмме (рис. 3).

Как видно из диаграммы (рис. 3), участники опроса указывают на приоритетную важность трех составляющих ЦГ: информационная, компьютерная и коммуникативная грамотность. При этом лидирует информационная грамотность, понимаемая в рамках настоящего исследования как умение получать доступ к информации, управлять ею, обобщать, оценивать и передавать безопасным и надлежащим образом посредством цифровых технологий. Также значимым для респондентов представляется умение эффективно использовать навыки компьютерного пользователя, другими словами, формировать компьютерную грамотность.

В части коммуникативного компонента, включающего в себя знание сетевого этикета, умение управлять информационной средой для создания

положительного образа специалиста и имиджа организации, умение эффективно общаться с широкой аудиторией, то по мнению участников опроса, он также относится к приоритетным составляющим ЦГ.

При этом менее значимыми для респондентов представляются медиаграмотность – знания, умения и навыки, необходимые для понимания всех средств коммуникации и ее форматов, – и технологические инновации – представления о том, как работают различные программы и устройства.

Анализ результатов опроса подводит нас к выводу о том, что студенческая молодежь ощущает тесную связь и, в то же время, не тождественность всех компонентов ЦГ, что позволяет говорить о своего рода, слиянии технической и гуманитарной составляющих цифровой грамотности.

Во второй части эмпирического исследования респондентам было предложено связать процессы в развитии ЦГ с тенденциями на рынке труда. Результаты ответов представлены на диаграмме (рис. 4).

Результаты анализа диаграммы показывают, что участники опроса видят преимущество ЦГ в относительной простоте цифровых инструментов, что позволяет широко использовать их и является дополнительным ресурсом при выходе индивида на рынок труда. Указанное преимущество очевидно уже студентам первого курса в такой же степени, как и старшекурсникам. В этой связи представляется, что умения и навыки использования компьютерных технологий, с которыми выпускники школ приходят в вузы, уже на школьной скамье становятся равнозначными умению читать и писать.

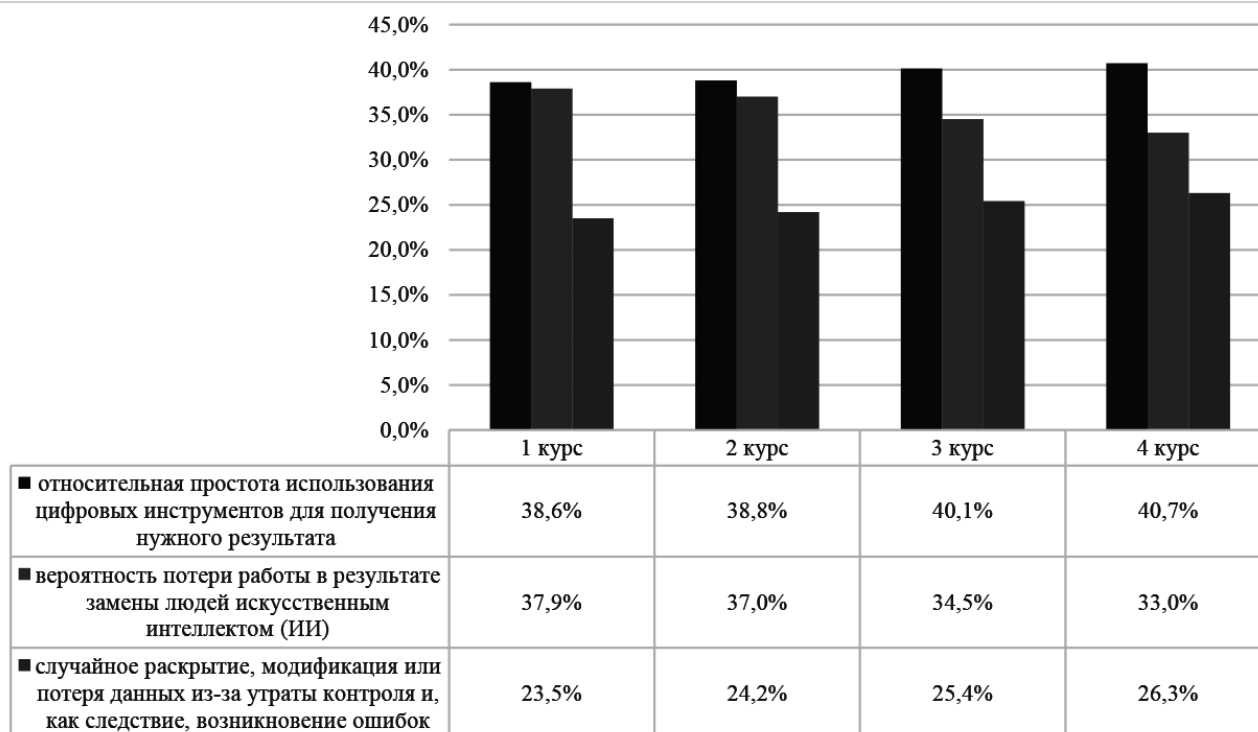

Рис. 4. Варианты ответа на вопрос: «Укажите наиболее важный фактор, определяющий необходимость повышения ЦГ в свете новых тенденций рынка труда»

Следует отметить, что опасения у респондентов вызывают два сценария: *во-первых*, возможность потери работы в связи с заменой людей искусственным интеллектом (ИИ) и, *во-вторых*, случайное раскрытие или потеря данных.

Показательно, что доля респондентов, опасющихся вытеснения работника ИИ, снижается от первого курса к четвертому. И если среди студентов-первокурсников доля таких респондентов составила почти 38%, то среди студентов четвертого курса этот вариант ответа выбрали чуть более 30%. Представляется, что это можно объяснить накоплением студентами профессиональных знаний, приобретением соответствующих компетенций и, как следствие, осознанием того, что ИИ – инструмент, не способный полностью заменить человека.

Второй сценарий – случайное раскрытие, модификация или потеря данных из-за утраты контроля и, как следствие, возникновения ошибки – вызывает опасения примерно у 25% респондентов. Очевидно, это связано с появлением на рынке труда тенденции к удаленному сотрудничеству, фрилансу и пр., что, в свою очередь, является характерной чертой гиг-экономики. Указанные формы трудовых отношений требу-

ют размещения в цифровом пространстве персональных данных работника, что и таит, по мнению респондентов, угрозу их искажения или мошеннического использования.

В контексте достижения цели настоящего исследования мы предприняли попытку выяснить уровень осведомленности студентов экономических факультетов вузов о феномене новой модели трудовых отношений – гиг-экономики. Результаты представлены на рисунке 5.

Анализ диаграммы (рис. 5) показывает, что в лидерах опроса оказались два ответа: «экономика свободного заработка» и «термин не знаком». Второй ответ чаще выбирают студенты-первокурсники и совсем не выбирают студенты четвертого курса. И наоборот, правильное понимание термина как определения экономики свободного заработка резко возрастает по мере взросления респондентов, то есть, по мере расширения и углубления их знаний и интереса к выбранной профессии.

Подведем итог. Результаты анализа теоретических исследований позволяют выделить характерные черты гиг-экономики как новой модели трудовых отношений (традиционные рабочие места разделяют на небольшие части

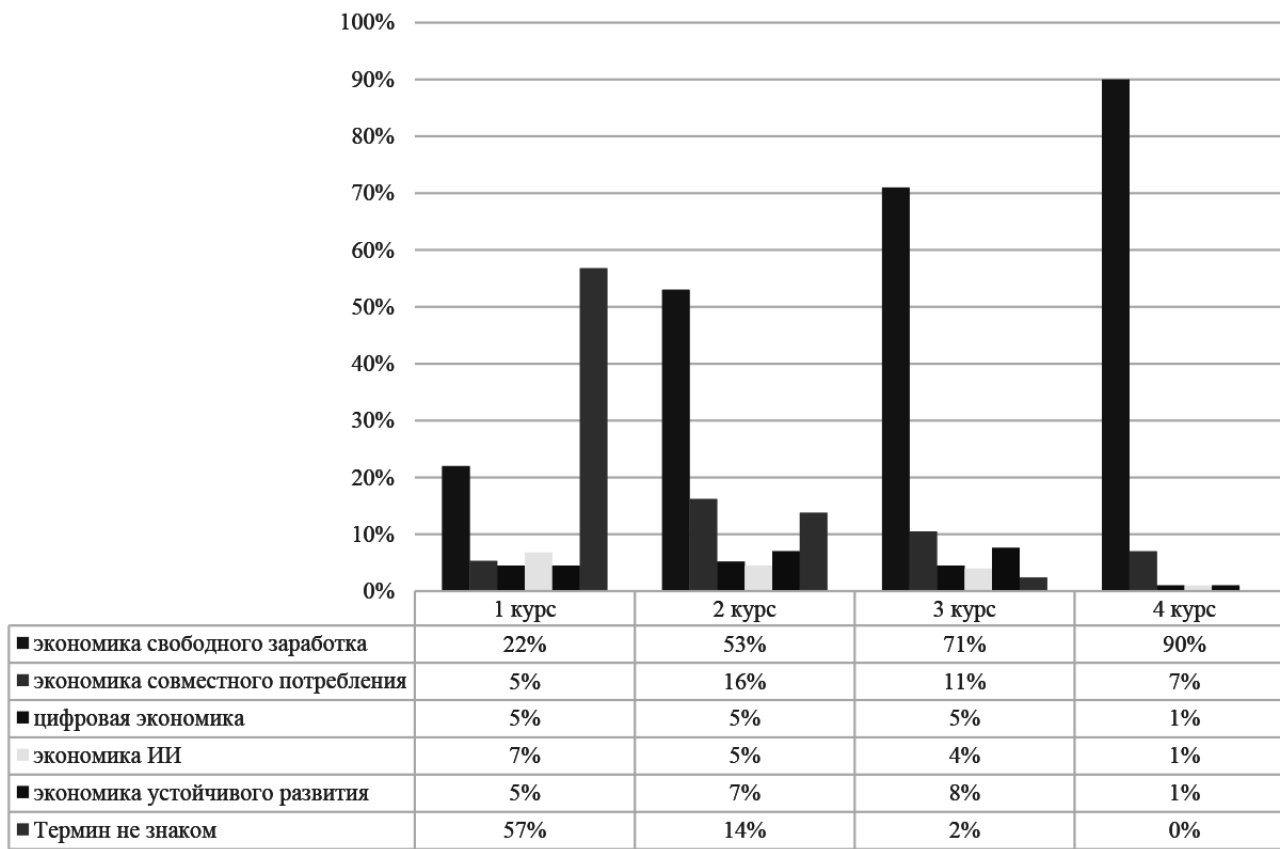

Рис. 5. Варианты ответов на вопрос: «Знаком ли Вам термин “гиг-экономика”, если да, то укажите его наиболее важную характеристику»

посредством удаленного сотрудничества между компаниями – цифровыми платформами – и фрилансерами при наличии гибкого графика работы; диверсификация и персонализация у фрилансеров определенных трудовых навыков; ориентация руководства компаний не только на внутренний рынок труда, но и на внешние трудовые ресурсы; децентрализация трудовых отношений через цифровую платформу). Это, как следствие, акцентирует внимание на преимуществах новой модели цифровой экономики в части высокого уровня гибкости и автономии.

К недостаткам новой экономической модели относятся неблагоприятные для фрилансера условия: проблемы с соблюдением трудового законодательства, невозможность управления карьерным ростом, отсутствие возможности повышения квалификации и пр. Полагаем значимым отметить, что несмотря на имеющиеся недостатки гиг-экономики и проблемы ее государственного регулирования, специалисты полагают, что уже через пять лет ее масштабы

удвоятся и все больше людей будут функционально вовлечены в данную цифровую модель экономических отношений.

В свою очередь, результаты анализа полученных эмпирических данных демонстрируют достаточный уровень осведомленности студентов в части понимания особенностей цифровой экономики свободного заработка (гиг-экономики) в свете новых тенденций рынка труда. При этом наблюдается положительная динамика уровня ЦГ в разрезе первых-четвертых курсов обучения, что свидетельствует о взаимосвязи цифровых знаний и навыков с точки зрения перспектив будущей профессиональной карьеры.

Представляется, что полученные теоретические и эмпирические результаты исследования актуализируют необходимость внедрения новых образовательных ресурсов и технологий в процесс обучения в высшей школе в соответствии со сложными требованиями рынка труда, обусловленными широкой интеграцией цифровых технологий в современную экономику.

Список литературы

1. *Abraham K.G., Haltiwanger J., Sandusky K., Spletzer J.* The Rise of the Gig Economy: Fact or Fiction? // AEA Papers and Proceedings. 2019. 109: 357–61. DOI: 10.1257/pandp.20191039
2. *Au-Yeung TC, Chan CK-C, Ming CKK, Tsui WYA.* The gig economy, platform work, and social policy: food delivery workers' occupational welfare dilemma in Hong Kong // Journal of Social Policy. 2024. 1–19. DOI:10.1017/S0047279423000673
3. *Banik N., Padalkar M.* The Spread of Gig Economy: Trends and Effects // Foresight and STI Governance. 2021. 15(1), 28–38. DOI:10.17323/2500-2597.2021.1.19.29
4. *Bulian L.* The Gig is Up: Who does Gig Economy actually Benefit? // Interdisciplinary Description of Complex Systems. 2021. 19. 106–119. DOI:10.7906/indecs.19.1.9.
5. *Dey C., Ture R.S., Ravi S.* Emerging World of Gig Economy: Promises and Challenges in the Indian Context // NHRD Network Journal. 2022. 15(1), 71–82. DOI: <https://doi.org/10.1177/26314541211064717>
6. *Janadari N., Preena G.* The Gig Economy and Workforce. Contemporary Developments in Human Resource Management (pp.01–14) Chapter: 01 Publisher: Department of Human Resource Management, University of Kelaniya. 2020. ISBN: 978-620-3-04152-1
7. *Katiyatiya L.M., Lubisi N.* The current social protection discourse, gig economy within the advent of COVID-19: some emerging legal arguments // Labor History. 2024. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/0023656X.2024.2340610>
8. *Li Sh.* The Gig Economy and Labour Market Dynamics // Advances in Economics, Management and Political Sciences. 2023. 61. 275–281. DOI:10.54254/2754-1169/61/20231285.
9. *Oyer P.* The gig economy // IZA World of Labor. 2020. 471: DOI:10.15185/izawol.471
10. *Van Doorn N., Shapiro A.* Studying the Gig Economy 'Beyond the Gig': A Research Agenda (September 25, 2023). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4583329> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4583329>
11. *Ельцова О.В., Емельянова М.В.* К вопросу о понятии цифровой грамотности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 1(106). – С.155-161 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42735952>
12. *Савина Т.Н.* Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. – 2018. – № 3 (771). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy>

References

1. *Abraham K.G., Haltiwanger J., Sandusky K., Spletzer J.* The Rise of the Gig Economy: Fact or Fiction? // AEA Papers and Proceedings. 2019. 109: 357–61. DOI: 10.1257/pandp.20191039
2. *Au-Yeung TC, Chan CK-C, Ming CKK, Tsui WYA.* The gig economy, platform work, and social policy: food delivery workers' occupational welfare dilemma in Hong Kong // Journal of Social Policy. 2024. 1–19. DOI:10.1017/S0047279423000673
3. *Banik N., Padalkar M.* The Spread of Gig Economy: Trends and Effects // Foresight and STI Governance. 2021. 15(1), 28–38. DOI:10.17323/2500-2597.2021.1.19.29
4. *Bulian L.* The Gig is Up: Who does Gig Economy actually Benefit? // Interdisciplinary Description of Complex Systems. 2021. 19. 106–119. DOI:10.7906/indecs.19.1.9.
5. *Dey C., Ture R. S., Ravi S.* Emerging World of Gig Economy: Promises and Challenges in the Indian Context // NHRD Network Journal. 2022. 15(1), 71–82. DOI: <https://doi.org/10.1177/26314541211064717>
6. *Janadari N., Preena G.* The Gig Economy and Workforce. Contemporary Developments in Human Resource Management (pp.01–14) Chapter: 01 Publisher: Department of Human Resource Management, University of Kelaniya. 2020. ISBN: 978-620-3-04152-1
7. *Katiyatiya L.M., Lubisi N.* The current social protection discourse, gig economy within the advent of COVID-19: some emerging legal arguments // Labor History. 2024. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/0023656X.2024.2340610>
8. *Li Sh.* The Gig Economy and Labour Market Dynamics // Advances in Economics, Management and Political Sciences. 2023. 61. 275–281. DOI:10.54254/2754-1169/61/20231285.
9. *Oyer P.* The gig economy // IZA World of Labor. 2020. 471: DOI:10.15185/izawol.471
10. *Van Doorn N., Shapiro. A.* Studying the Gig Economy 'Beyond the Gig': A Research Agenda (September 25, 2023). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4583329> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4583329>
11. *Eltsova O.V., Emelyanova M.V.* On the concept of digital literacy. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 2020, no. 1(106), pp. 155-161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42735952>
12. *Savina T.N.* Digital economy as a new development paradigm: challenges, opportunities and prospects. Finance and Credit, 2018, no. 3 (771). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy>